

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 6 СТАТЬИ 284 УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА И ВЗАИМОСВЯЗАННЫМИ С НЕЙ
СТАТЬЯМИ 287-289, ЧАСТЬЮ 2 СТАТЬИ 385 ТОГО ЖЕ КОДЕКСА, ЧАСТЯМИ 1
И 2 СТАТЬИ 6 ЗАКОНА РА “ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”, НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО
УГОЛОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

г. Ереван

28 апреля 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Апелляционного уголовного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции норм, предусмотренных частью 6 статьи 284 Уголовно-процессуального кодекса РА и взаимосвязанными с ней статьями 287-289, частью 2 статьи 385 того же Кодекса, частями 1 и 2 статьи 6 Закона РА “Об оперативно-розыскной деятельности”, на основании обращения Апелляционного уголовного суда Республики Армения”.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 г., подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 г. и вступил в силу с 12 января 1999 г.

Оспариваемая по настоящему делу часть 6 статьи 284 Кодекса, озаглавленной “Порядок рассмотрения ходатайств об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий”, устанавливает:

“По результатам рассмотрения вопроса суд выносит постановление о даче разрешения на осуществление оперативно-розыскного мероприятия или об отклонении ходатайства, с указанием оснований удовлетворения или отклонения. Суд возвращает соответствующие материалы в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность”.

Статьи 287-289 Кодекса устанавливают:

“Статья 287. Обжалование судебного постановления об избрании или неизбрании заключения под стражу в качестве меры пресечения

1. Жалобы на постановление судьи об избрании или неизбрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также о продлении или об отказе в продлении срока нахождения под стражей приносятся в Апелляционный суд прокурором, обвиняемым, его защитником или законным представителем непосредственно, либо через суд, вынесший постановление, либо через администрацию места содержания заключенных под стражу.

2. Администрация места содержания заключенных под стражу, получив адресованные в суд жалобы, обязана зарегистрировать их и направить по подсудности, уведомив об этом надзирающего прокурора.

3. Апелляционный суд, получив жалобу, безотлагательно истребует материалы, обосновывающие необходимость заключения под стражу, и постановление суда”.

Статья изменена в соответствии с Законом НО-91-Н от 25.05.06 г.

“Статья 288. Судебная проверка законности и обоснованности постановления об избрании или неизбрании заключения под стражу в качестве меры пресечения

1. Судебная проверка законности и обоснованности избрания или неизбрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также продления или отказа в продлении срока содержания под стражей производится Апелляционным судом.

2. Суд проверяет законность и обоснованность заключения под стражу или продления срока содержания под стражей в течение трех дней со дня получения материалов, подтверждающих законность и обоснованность избранной меры пресечения.

3. Судебная проверка производится в закрытом судебном заседании с участием прокурора и защитника. Неявка стороны, предварительно осведомленной о дне рассмотрения жалобы, не препятствует осуществлению судебной проверки. Суд может вызвать в судебное заседание для дачи объяснений сотрудника органа дознания или следователя, а также потерпевшего.

4. В начале заседания председательствующий судья объявляет, какая жалоба будет рассматриваться, представляет явившихся в суд лиц и разъясняет им их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в рассмотрении жалобы, обосновывает жалобу, после чего заслушивают других лиц, присутствующих на заседании.

5. В результате судебной проверки суд выносит одно из следующих постановлений:

1) об отмене заключения под стражу в качестве меры пресечения и освобождении лица из-под стражи;

2) об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения или о продлении его срока;

3) об оставлении жалобы без удовлетворения.

6. В случае, когда в заседание не представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также продления срока содержания под стражей, суд выносит постановление об отмене данной меры пресечения и об освобождении лица из-под стражи.

7. Копия постановления суда направляется прокурору и заявителю, а в случае вынесения постановления об освобождении лица из-под стражи – также администрации места содержания заключенных под стражу, для немедленного исполнения.

8. В случае оставления жалобы без удовлетворения повторное рассмотрение судом жалобы того же лица по тому же делу в порядке, установленном настоящей статьей, допускается в каждом случае продления срока содержания под стражей”.

Статья изменена в соответствии с Законом НО-91-Н от 25.05.06 года.

“Статья 289. Обжалование и проверка постановлений суда о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также о применении мер процессуального принуждения

Обжалование и проверка судебных постановлений о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также о применении мер процессуального принуждения, за исключением предусмотренных статьей 289.1 настоящего Кодекса случаев, производятся по правилам, предусмотренным статьями 287 и 288 настоящего Кодекса”.

Статья дополнена в соответствии с Законом НО-69-N от 16.01.18 года.

Часть 2 статьи 385 Кодекса, озаглавленной “Пределы рассмотрения дела в Апелляционном суде”, устанавливает:

“2. За исключением дел, рассмотренных по правилам главы 45¹ настоящего Кодекса, Апелляционный суд пересматривает судебный акт по имеющимся в деле доказательствам, а в предусмотренных частью третьей статьи 382 настоящего Кодекса исключительных случаях — также по дополнительно представленным доказательствам”.

Закон РА **“Об оперативно-розыскной деятельности”** (далее - Закон) принят Национальным Собранием 22 октября 2007 года, подписан Президентом Республики 19 ноября 2007 года и вступил в силу с 8 декабря 2007 года.

Части 1 и 2 статьи 6 Закона РА “Об оперативно-розыскной деятельности”, озаглавленной “Публичность материалов и документов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий”, устанавливают:

“1. Каждое лицо в трехмесячный срок после отказа в возбуждении в его отношении уголовного дела или прекращения производства по возбужденному в его отношении уголовному делу - в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления либо признания уголовным законом причиненного вреда закономерным или вынесения в его отношении оправдательного приговора - вправе истребовать от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, материалы и документы, полученные в результате проведения в его отношении оперативно-розыскных мероприятий.

2. В предоставлении указанных материалов и документов отказывается, если существует опасность разглашения государственной или служебной тайны, либо когда

при этом могут быть рассекречены штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лица, сотрудничающие или сотрудничавшие с этими органами на конфиденциальной основе”.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Апелляционного уголовного суда Республики Армения, зарегистрированное в Конституционном Суде 7 ноября 2019 года, в котором представлено Определение того же Суда от 5 ноября 2019 года по делу YD-9 “Об обращении в Конституционный и приостановлении производства по делу”.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, проанализировав соответствующие положения Кодекса и Закона, а также другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на статьи 33, 63, 67, 79, 81 и другие статьи Конституции, проанализировав как оспариваемые, так и взаимосвязанные с ними другие правовые регулирования Кодекса и Закона, обращаясь к выраженным в ряде Постановлений Конституционного Суда правовым позициям, прецедентной практике Европейского суда по правам человека, цитируя, в частности, требования части 6 статьи 284 Кодекса, заявитель считает, что согласно правовому регулированию, предусматривающему возвращение судом после исследования соответствующих материалов, обосновывающих ходатайство о получении разрешения на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права лиц на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовые, телеграфные и иные сообщения, в осуществляющий оперативно-розыскную деятельность орган и непредставление при рассмотрении апелляционной жалобы этих обосновывающих ходатайство материалов, а в случае представления - невозможность идентификации материалов, представленных в суд первой инстанции и апелляционный суд, при отсутствии возможности участия стороны-защиты в закрытом рассмотрении вышеупомянутого ходатайства в суде первой инстанции:

- лицо лишается предусмотренных статьями 61 и 63 Конституции РА прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, “когда в апелляционной инстанции оспаривается вопрос как в связи с фактом, так и в связи с правом”;

- Апелляционный уголовный суд лишается реальных возможностей осуществления правосудия, “а именно, рассмотрения апелляционной жалобы в условиях состязательного судебного процесса и проверки оспариваемого судебного акта в рамках оснований и обоснований апелляционной жалобы, имеющих в деле доказательств, вынесения обоснованного, мотивированного и законного судебного акта”.

Ссылаясь на предусмотренное в частях 1 и 2 статьи 6 Закона правовое регулирование, заявитель считает, что в рамках досудебного или судебного производства с момента доступности лицу акта осуществляющего производство органа до вынесения окончательного, в том числе обвинительного судебного акта по делу, оно не предоставляет возможности ознакомления с материалами, представленными в суд первой инстанции для получения разрешения на осуществление оперативно-розыскной деятельности, и эффективной (в том числе своевременно и с соблюдением правил справедливости) защиты своих прав и свобод в судебном порядке до вынесения в его отношении оправдательного или обвинительного судебного акта.

Сторона-заявитель также считает, что в контексте вышеупомянутых правовых регулирований правила статьи 289 Кодекса по сути формальны и на практике не соответствуют требованиям части 1 статьи 6, статьям 61, 63 и 79 Конституции.

2. Позиции ответчика

Сторона-ответчик считает, что правовые регулирования, предусмотренные в части 6 статьи 284, статьях 287-289, части 2 статьи 385 Кодекса, соответствуют Конституции.

В частности, считая, что именно с точки зрения обеспечения справедливого баланса публичных и частных интересов предусмотрел механизм предоставления частным лицам материалов и документов, полученных в результате осуществленных с целью защиты публичного интереса оперативно-розыскных мероприятий, для гарантирования возможности эффективной правовой защиты частных лиц, что, согласно ответчику, никоим образом не лишает лицо предусмотренных статьями 61 и 63 Конституции РА прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. А в рамках досудебного производства, независимо от наличия какого-либо ходатайства, у лиц есть достаточная возможность ознакомления с материалами дела и реализации своих процессуальных прав.

Согласно ответчику режим конфиденциальности материалов, обосновывающих ходатайство об осуществлении оперативно-розыскного мероприятия, в равной мере применим как для вышестоящих судебных инстанций, так и для суда первой инстанции. Следовательно, когда в вышестоящих судебных инстанциях доступность материалов относительно оперативно-розыскной деятельности ограничивается в связи с принципом конфиденциальности, то она разумно подлежит ограничению также в суде первой инстанции согласно правовому регулированию части 5 статьи 284 Кодекса.

Согласно заключению ответчика, “когда в суд первой инстанции представлены обосновывающие ходатайство определенные материалы, то они в равной мере должны быть доступны также вышестоящим судебным инстанциям”. А что касается допустимости, относимости и достоверности доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, то, согласно ответчику, они подлежат оценке судом, рассматривающим уголовное дело по существу.

Что касается выдвинутого в обращении вопроса конституционности норм Закона, то ответчик считает, что применение этих норм выходит за рамки дела и “рамки вопросов, подлежащих рассмотрению Апелляционным судом”.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При оценке конституционности оспариваемых в рамках настоящего дела норм Кодекса Конституционный Суд считает необходимым установить:

1. Является ли механизм дозволения осуществления оперативно-розыскных мероприятий, предполагающих ограничение права лица на тайну сообщения, пригодным и необходимым для достижения установленных статьей 33 Конституции целей?

2. Гарантируется ли оспариваемыми и взаимосвязанными с ними правовыми регулированиями осуществление основных прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство?

Конституционный Суд считает необходимым установить также, подлежат ли оспариваемые заявителем части 1 и 2 статьи 6 Закона применению по находящемуся в его производстве конкретному делу.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 3 Конституции человек – высшая ценность. Неотчуждаемое достоинство человека – неотъемлемая основа его прав и свобод. Уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина – обязанности публичной власти. Таким образом, публичная власть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом, что одновременно предполагает четкое законодательное регулирование отношений между личностью и государством, в частности, субъективных прав лиц, в том числе рамок реализации и возможных ограничений права на свободу и тайну частного сообщения.

Согласно части 1 статьи 33 Конституции каждый имеет право на свободу переписки, телефонных переговоров и иных форм сообщений с другими лицами по своему усмотрению. То же положение устанавливает, что лицо имеет также право хранить факт и содержание этого сообщения вне доступности другим лицам, в том числе представителям государства, то есть право на тайну.

Одновременно это право может быть ограничено только на определенных законом основаниях и порядке - в целях государственной безопасности, экономического благополучия страны, предупреждения или раскрытия преступлений, защиты общественного порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц. За исключением установленного Конституцией особого случая, тайна сообщения может быть ограничена только по решению суда (части 2 и 3 статьи 33 Конституции).

Тайна сообщения, как основополагающее право лица, гарантировано также международно-правовыми документами. В частности, согласно статье 12 Всеобщей декларации прав человека: “Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту законом от такого вмешательства или таких посягательств”.

Согласно статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: “Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния

страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд) в свою очередь констатировал, что в общем признает роль телефонных прослушиваний в рамках уголовного производства, когда они предусмотрены законом и необходимы, в частности, для охраны общественного порядка, публичной безопасности или предупреждения уголовных преступлений, так как эти меры поистине помогают полиции и органам правосудия в их работе по предупреждению преступлений. Вместе с тем практические условия их организации государством должны пресечь любое злоупотребление или произвол (см. Dumitru Popescu v. Romania (No. 2), 26.04.2007, app. no. 71525/01, § 69).

Конституционный Суд в выраженных им правовых позициях обозначил роль и значение гарантирования свободы сообщений как основополагающего права в укреплении и дальнейшем развитии демократического и правового содержания взаимоотношений государства и личности, в частности отметив, что:

- гарантирование этого права важно, во-первых, с целью защиты лица от неуместного вмешательства органов государственной власти в его личную и семейную жизнь;

- ограничение этого права допустимо при условии одновременного наличия трех предусловий:

а/ в установленных законом случаях;

б/ в установленном законом порядке;

в/ по решению суда (см. Постановление от 23 ноября 2010 года ПКС-926):

Тайна сообщения, как право и, одновременно, уголовно-процессуальный принцип, закреплена в статье 14 Кодекса, согласно которой: “1. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В ходе уголовного судопроизводства запрещается незаконное лишение лица указанных прав или ограничение в этих правах. 2. Контроль переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров может осуществляться в ходе уголовного судопроизводства только по постановлению суда в установленном законом порядке”.

Из анализа вышеупомянутых конституционных, конвенционных и законодательных регулирований следует, что право на неприкосновенность частной жизни, в том числе

сообщения, является одним из важных прав лица, гарантированных как внутригосударственным, так и международным законодательством, и должно охраняться от всякого произвольного и незаконного вмешательства. Причем, это право может быть ограничено только с целью достижения правомерной цели, в установленных законом случаях и порядке, по решению суда.

4.2. В контексте вышеизложенного Конституционный Суд при оценке конституционности оспариваемого по настоящему делу правового регулирования, прежде всего, считает важным раскрыть законодательные основания, пределы и условия (порядок) вмешательства органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в конституционное право лица на тайну сообщения, которые необходимы для определения их соответствия конституционным критериям ограничения этого права.

В результате анализа правового содержания ряда статей Закона и Кодекса Конституционный Суд констатирует, что:

1) ограничивающие право на тайну сообщения оперативно-розыскные мероприятия - контроль за корреспонденцией, почтовыми, телеграфными и другими сообщениями, контроль за телефонными переговорами, а также их содержание предусмотрены Законом (статьи 25 и 26 Закона);

2) эти мероприятия можно проводить только в тех случаях, когда лицо, в отношении которого они должны быть проведены, подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и если существуют обоснованные доказательства того, что изыскание органом, проводящим оперативно-розыскное мероприятие, информации, необходимой для осуществления возложенных на него Законом задач, иным способом невозможно (часть 4 статьи 31 Закона);

3) для получения разрешения на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих право на тайну сообщения, необходимо наличие мотивированного ходатайства, которое, в числе прочего, должно содержать основания проведения соответствующего мероприятия, данные, которые предполагается получить в его результате, место и срок проведения мероприятия, а к ходатайству прикрепляются все те материалы, которые обосновывают необходимость осуществления оперативно-розыскного мероприятия (части 1-3 статьи 37, часть 2 статьи 34 Закона, часть 3 статьи 284 Кодекса);

4) оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие право на тайну сообщения, могут проводиться только по постановлению суда, а с целью проверки достаточности оснований для осуществления оперативно-розыскного мероприятия судья может потребовать у соответствующего должностного лица разъяснения или дополнительных материалов (часть 1 статьи 34 Закона, часть 1 статьи 281, часть 5 статьи 284 Кодекса);

5) по результатам рассмотрения ходатайства суд выносит постановление о даче разрешения на осуществление оперативно-розыскного мероприятия или об отклонении ходатайства, с указанием оснований удовлетворения или отклонения, а постановление суда, в числе прочего, должно содержать отметку о проведении оперативно-розыскного мероприятия, с указанием на кого она распространяется, срока действия постановления, должностного лица, правомочного исполнять постановление (часть 6 статьи 284, статья 286 Кодекса).

Конституционный Суд считает, что ограничивающие право на тайну сообщения оперативно-розыскные мероприятия имеют цель пресечения или раскрытия преступлений, в аспекте круга лиц и обоснованности к ним предъявляются четкие требования, и они полностью находятся под судебным контролем. Следовательно, вышеуказанные правовые регулирования соответствуют основным конституционным требованиям ограничения права на тайну сообщения. Помимо этого, соответствующими нормами определенным образом конкретизированы условия, процедура ограничения права лица на тайну сообщения, обусловленные необходимостью проведения оперативно-розыскного мероприятия, и содержание судебного контроля за правомерностью ограничения этого права. Следовательно, имеющийся законодательный механизм с точки зрения конституционности не вызывает проблем.

4.3. Обращаясь к гарантиям осуществления прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, Конституционный Суд в рамках судебного контроля за правомерностью ограничения права на тайну сообщения считает необходимым рассмотреть правовые регулирования относительно обжалования постановления суда о даче разрешения на осуществление соответствующего оперативно-розыскного мероприятия.

Из содержания частей 4, 5 и 6 статьи 284 Кодекса следует, что ходатайство об осуществлении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего право на тайну

сообщения, рассматривается единолично судьей в закрытом судебном заседании с участием представившего ходатайство должностного лица или его представителя, и с целью проверки достаточности оснований для осуществления оперативно-розыскного мероприятия судья может потребовать у соответствующего должностного лица разъяснения и дополнительные материалы.

Ходатайство рассматривается и постановление выносится в течение 12 часов после его поступления. По результатам рассмотрения вопроса суд выносит постановление о даче разрешения на осуществление оперативно-розыскного мероприятия или об отклонении ходатайства, с указанием оснований удовлетворения или отклонения. Суд возвращает соответствующие материалы в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, процедура рассмотрения в суде первой инстанции ходатайства об осуществлении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего право на тайну сообщения, объективно не имеет состязательного характера, так как сторонами возникших в рамках этой процедуры правоотношений являются исключительно суд и представивший ходатайство тот уполномоченный орган публичной власти, вопрос законности и обоснованности представленного которым ходатайства будет решаться.

Конституционный Суд считает, что такая процедура ограничения права на тайну сообщения объективно и разумно оправдана, так как призвана обеспечивать законность, конфиденциальность и быстроту проведения соответствующего мероприятия в данном случае с точки зрения защиты публичного интереса, следовательно, суд первой инстанции, по подобным делам осуществляя по должности только судебный контроль, обязан установить все обстоятельства, необходимые для справедливого разрешения ходатайства. Следовательно, особенностями правовой процедуры обусловлено то обстоятельство, что заинтересованное лицо или его представитель не участвует в рассмотрении ходатайства, не имеет возможности ознакомления с ходатайством и с обосновывающими его материалами, не может представить возражения, заявить ходатайства, то есть реализовать в рамках этой процедуры гарантированные законом меры правовой защиты. Заинтересованным лицам такие меры правовой защиты доступны только в рамках судебного обжалования постановления, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства, а такое обжалование реализуемо в порядке, предусмотренном

нормами статей 287-288 Кодекса (статья 289 Кодекса), следовательно, существуют также гарантии в контексте конституционно-правового содержания части 1 статьи 61 и статьи 63 Конституции.

В частности:

1) Апелляционный суд, получив жалобу, безотлагательно истребует материалы, обосновывающие необходимость проведения мероприятия, и постановление суда первой инстанции (часть 3 статьи 287 Кодекса);

2) суд проверяет законность и обоснованность проведения мероприятия в течение трех дней со дня получения материалов, подтверждающих их (часть 2 статьи 288 Кодекса);

3) Апелляционный суд проверяет законность и обоснованность постановления суда первой инстанции в закрытом судебном заседании с участием сторон, разъясняя им их права и обязанности (части 3 и 4 статьи 288 Кодекса);

4) в результате судебной проверки Апелляционный суд выносит постановление об удовлетворении или отклонении жалобы (часть 5 статьи 288 Кодекса);

5) в случае, когда в заседание не представлены материалы, подтверждающие законность и обоснованность проведения мероприятия, суд выносит постановление об отмене данного мероприятия (часть 6 статьи 288 Кодекса).

Из вышеизложенных общих регулирований следует, что с точки зрения конституционно-правового содержания прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство Кодекс в целом обеспечивает возможность обжалования законности и обоснованности постановления суда, ограничивающего право на тайну сообщения.

В связи с этим Конституционный Суд подчеркивает, что в рамках являющихся предметом спора правовых регулирований важность необходимости судебного обжалования отмечена также в прецедентной практике Европейского суда, согласно которой: "...когда Государство устанавливает скрытое наблюдение, о чем лица, являющиеся объектом таких наблюдений, не извещаются, и в результате обжалование этого наблюдения бывает невозможно, статья 8 Конвенции может быть существенно ущемлена. В таких случаях существует вероятность обращения с лицом таким образом, который может противоречить статье 8, или даже лишить его гарантированного этой

статьей права без его ведома, следовательно, без возможности для него получить средства правовой защиты ни на национальном уровне, ни в органах Конвенции (см. *Klass and others v. Germany*, 06.09.1978, app. no. 5029/71, § 36).

Одновременно Конституционный Суд считает, что предусмотренные статьями 287-288 Кодекса правила применимы в отношении обжалования и проверки судебных постановлений о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий постольку, поскольку они соответствуют сущности и содержанию такого вида судебного контроля.

4.4. Конституционный Суд в свете поднятых в обращении вопросов с точки зрения толкования и применения считает проблемной ту норму Кодекса, согласно которой после вынесения постановления о даче разрешения на осуществление оперативно-розыскного мероприятия суд первой инстанции возвращает материалы, обосновывающие необходимость осуществления соответствующего мероприятия, в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность (часть 6 статьи 284 Кодекса). Такое правовое регулирование не может быть основанием для непредоставления этих материалов сторонам и в Апелляционный суд, в противном случае это приведет к ограничению прав, гарантированных статьями 61 и 63 Конституции.

Конституционный Суд считает, что в совокупности с проанализированными в настоящем Постановлении правовыми нормами вышеуказанное положение части 6 статьи 284 Кодекса должно восприниматься и толковаться исключительно в таком смысле, чтобы не нарушалась истинная суть прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, гарантированных частью 1 статьи 61 и частью 1 статьи 63 Конституции.

Что касается поднятого в обращении вопроса относительно хранения в рамках судебного контроля государственной, служебной и иной тайны, то из анализа норм части 5 статьи 284 Кодекса следует, что по требованию судьи ему, как правило, представляются также иные материалы, обосновывающие необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий, за исключением случаев, когда есть опасность нарушения государственной или служебной тайны или когда этим могут быть обнаружены штатные секретные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и

лица, сотрудничающие с этими органами на конфиденциальной основе, источники получения соответствующих сведений и способы их получения.

С другой стороны, согласно правовым регулированиям статей 171 и 172 Кодекса в процессе уголовного судопроизводства должны приниматься предусмотренные законом меры по хранению сведений, содержащих государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, что в рамках сопоставления с вышеупомянутыми правовыми требованиями Кодекса является общим принципом соблюдения уголовно-процессуальной процедуры.

4.5. Проанализировав содержание части 2 статьи 385 и статьи 289 Кодекса, Конституционный Суд констатирует, что упомянутые нормы в большей мере содержат ссылки на другие статьи Кодекса, что, с точки зрения правил законодательной техники, преследует цель избежать необоснованных повторений норм, установленных тем же нормативным правовым актом, или подчеркнуть взаимосвязь этих положений. Следовательно, в этом аспекте конституционность вышеуказанных норм не является проблематичной.

4.6. Обращаясь к вопросу применимости частей 1 и 2 статьи 6 Закона по конкретному делу, находящемуся в производстве заявителя, Конституционный Суд констатирует, что он, как необходимое условие, может исходить из требований части 4 статьи 169 Конституции и части 1 статьи 71 Закона РА “О Конституционном Суде”. В то время как по приведенному в обращении делу предметом оспаривания стал не вопрос реализации по основанию вышеупомянутых норм Закона права лица на истребование материалов и документов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, а постановление суда первой инстанции о даче разрешения на осуществление оперативно-розыскного мероприятия, вопрос проверки законности и обоснованности которого может стать предметом рассмотрения на основаниях и порядке, предусмотренных Кодексом.

Следовательно, вопрос оценки конституционности частей 1 и 2 статьи 6 Закона не может быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде на основании настоящего обращения Апелляционного уголовного суда РА, что согласно пункту 1 части 1 статьи 60 Конституционного закона “О Конституционном Суде” является основанием для прекращения дела в этой части.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, пунктом 1 части 1 статьи 60, статьям 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Второе предложение части 6 статьи 284 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции в таком толковании, согласно которому возвращение судом обосновывающих необходимость осуществления оперативно-розыскного мероприятия материалов в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, не должно препятствовать предоставлению этих материалов лицу, имеющему право на подачу апелляционной жалобы, и в Апелляционный суд, обеспечив одновременно хранение государственной, служебной и иной охраняемой законом тайны.

2. Статьи 287-288 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в части, которой предусмотренные ими правила применимы в отношении обжалования и проверки постановлений суда о даче разрешения на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, соответствуют Конституции.

3. Часть 2 статьи 385 и статья 289 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствуют Конституции.

4. Производство по делу в части определения вопроса соответствия Конституции норм, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 6 Закона РА “Об оперативно-розыскной деятельности”, прекратить.

5. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

28 апреля 2020 года

ПКС-1526

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения